

КОНТАКТ ДУШЕВНЫЙ

Заметки зрителя

У массы не снимаются таблички: «Все билеты проданы». Каждый вечер — аншлаги: зал переполнен. На дальних и ближних подступах к театру не редкость ряды «страждущих и жаждающих» попасть на спектакль.

Но все это — только беглые приметы большого успеха, сопутствующего гастроллям Кыргызского ордена Ленина академического театра оперы и балета в нашем городе.

К сожалению, не существует таких «весов», которые помогли бы определить силу эмоционального воздействия искусства на людей. Но если глаза у них блестящие, если они в каком-то замороженном состоянии слушают музыку и пение, если то и дело в зале вспыхивают аплодисменты, а после спектакля овация возникает с новой силой и никто не спешит покинуть зал — значит, между исполнителями и зрителями установлен прочный душевный контакт.

Или — такой примечательный эпизод: после «Большого вальса» И. Штрауса, когда уже утихли восторженные овации, группа мужчин и женщин подошла к оркестру, и кто-то выразил общее мнение: «Спасибо вам, мы прекрасно отдохнули!»

Мы знаем, что гостящий у нас театр сравнительно молод, он возник в годы Советской власти. За это время коллектив успешно осваивал лучшие традиции мирового и нашего отечественного музыкально-драматического театра. Реализм, народность, глубина психологических характеристик — наиболее характерные черты показанных нам оперных спектаклей (об одном из балетных спектаклей газета уже писала, о других — речь впереди). Музыка, пение, драматическое и изобразительное искусство, а нередко и хореография сочетаются в показанных нам оперных спектаклях в едином театральном действии, при этом мучная, естественно, играет ведущую роль. Столь сконцентрированное, динамическое сочетание позволяет с наибольшим эффектом воплотить на сцене идейно-художественную основу сложных произведений.

То, что мы увидели и услышали, убеждает в том, что коллектив с честью носит звание орденосного и академического. Академизм проявляется, в частности, в очень бережном отношении к музыкальным и драматическим сокровищам оперной классики, в стремлении донести их до зрителя, не уронив, не распылив и капли из столь богатой чашки.

Театр включил в гастрольный репертуар две оперы великого итальянца Джузеппе Верди — «Аиду» и «Риголетто».

Не знаю, кто получил больше удовольствия: те, кто впервые в своей жизни приобщился к оперному искусству, или же те, кто уже слушал эти оперы десятки раз, заучил наизусть тексты знаменитых арий, запомнил мелодии. Многим бывалым, искушенным зрителям этот двадцатый, тридцатый или бог весть какой уж по счету однодневный спектакль доставил истинную радость первого свидания. И они, преклоняясь в душе перед гением, невольно думали — тоже в который уж раз! — как может человек, всего лишь обыкновенный человек, создать такую могучую, такую титаническую музыку, поражающую со светлым лиризмом, то гулкими раскатами трагедийности?

И наше благоговейное (не будем опасаться этого слова) отношение к композитору сливается с теплой признательностью к вдумчивым и чутким интерпретаторам его музыки — ко всему коллективу театра, прежде всего к режиссерам названных спектаклей — В. Шахраю, В. Васильеву, к дирижерам А. Джумахматову и В. Мироновичу, к художнику А. Арефьеву.

Иногда утверждают, что оперный театр состоит «на иждивении» у композитора. Не всегда это верно. Конечно, из убогой музыки не создашь постановочного шедевра, но и гениальная музыка может быть сведена до убожества режиссерскими просчетами и актерскими неудачами — подобные примеры не редки в истории искусства (вспомним хотя бы провал первой постановки «Травиаты»).

Гостящий у нас коллектив стремился максимально использовать выразительные возможности музыки. В ариях, ариозах, песнях, монологах и других номерах сольного пения убедительно раскрываются характеры героев. Дуэты, терцеты, массовые хоровые сцены в кульминационных и финальных эпизодах ярко, образно обобщают драматические ситуации, дают емкие, впечатляющие картины народной жизни, помогают лучше понять связь геро-

ев со своей социальной средой, с общественными силами эпохи.

Верди, как известно, придавал большое значение роли в театре актера-певца, возможности, заложенной в человеческом голосе.

В этих кратких заметках, вовсе не претендующих на полноту характеристики, приятно отметить, что киргизские гости порадовали нас разнообразием вокальных дарований. Артист Н. Рузавин, создавший образы, столь не схожие по внутреннему содержанию, темпераменту, судьбам (Радомес в «Аиде», дон Хозе в «Кармен», Кавардосси в «Тоске»), покорила кузнецкий голосом приятного

тембра, умением воспроизводить живые человеческие страсти и характеры.

Тысячи наших зрителей уже узнали и полюбили актрису большого творческого диапазона, заслуженную артистку Кыргызской ССР О. Мартиросову, исполнительницу главных ролей в «Аиде» и «Тоске». Заслужили сердечную признательность и стали популярными в городе за столь короткий срок народный артист Кыргызской ССР А. Мырзабаев, заслуженные артистки Кыргызской ССР И. Деркембаева, К. Иманкулова, артист В. Королев (с подлинной драматической страстностью исполнивший партию шута в «Риголетто» и с большим мастерством — партию торреадора в «Кармен»), артисты Г. Акунбаева, В. Свиридов и другие.

Сказанное, разумеется, не означает, что все просмотренные нами оперные спектакли стопроцентно безупречны, лишены каких бы то ни было недостатков. Взыскательных слушателей не удовлетворило, например, исполнение известной арии герцога в «Риголетто»: уж слишком оно традиционно, даже в какой-то мере банально, в нем не ощущается янтарного альфа-образия певца и живого «пульса» героя.

В операх «Кармен» и «Тоска» порою с огорчением улавливался недостаточный бережный, несколько расточительный отношение отдельных исполнителей и особенно исполнительниц к такому богатству, каким является голос. Публика обращает внимание на нежное интонирование и даже на некоторые срывы. Иногда дирижер вынужден, идя на уступку вокалистам, несколько «приглушать» те или иные инструменты, обедняя этим музыкальную характеристику героев.

Эти недостатки преодолимы. В целом же коллектив превратил свои гастролы в Новокузнецке в своего рода праздник музыкально-драматического театра. Гастролы продолжаются с неизменным успехом.

М. ВОЛЬНОВ,

С большим успехом идет в городском драматическом театре им. С. Орджоникидзе лирическая опера композитора П. И. Чайковского «Иоланта» в постановке Кыргызского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета. Постановка — К. Цымбала, дирижер К. Молдобасалиев, художник — народный художник Кыргызской ССР А. Арефьев.

На снимке сцены из оперы «Иоланта»: сверху — Роберт, герцог Бургундский — народный артист Кыргызской ССР Артык МЫРЗАБАЕВ; внизу — Иоланта, дочь короля Рене, — заслуженная артистка Кыргызской ССР Ирина ДЕРКЕМБАЕВА; Ведомая, граф Бургундский — артист Н. РУЗАВИН.

Фото П. Часовских.

